Глава 119: Чжоуская классика: Пытка души

Цянь Юэ была беспомощна перед смертельным взглядом Чжоу Сюаня.

С одной стороны, здесь играли две большие шишки. Она и Лю Хун стояли в палате. Они не выходили. Это было очень неловко.

С другой стороны, Цянь Юэ хотела напомнить Чжоу Сюаню, что у вождя Цинь все еще высокая температура. Вы должны быть осторожны!

При этих словах Цянь Юэ не могла разговаривать с Чжоу Сюанем и только обиженно смотрела на него.

Чжоу Сюань взглянул на нее.

В глубине души он думал, что эта женщина ревнует и намеренно создает проблемы.

Но он все равно махнул рукой и сказал Цянь Юэ и Лю Хуну: "Вы двое можете выйти первыми. Я хочу поговорить с начальником Цинь о некоторых секретах компании. Вы не можете их слушать".

Цянь Юэ: "....."

Лю Хун: "....."

Они оба потеряли дар речи.

Думаешь, мы не знаем, о чем ты думаешь?!

Подумать только, что он мог так нагло отмахнуться от нас. Он даже не потрудился найти более вескую причину!

Но поскольку босс уже говорил, им двоим оставалось только выйти из палаты и закрыть дверь.

На кровати, увидев эту сцену, Цинь Сюэцин открыла рот и потеряла дар речи. Она еще больше застеснялась.

Это было потому, что Цянь Юэ и Лю Хун четко знали, что планирует Чжоу Сюань.

Однако Чжоу Сюаню было все равно.

Раньше он не знал, о чем думает Цинь Сюэцин, но теперь, когда он знал, он, естественно, должен был бить, пока железо горячо.

После того, как Цянь Юэ и Лю Хун ушли, палата сразу же очистилась.

Чжоу Сюань протянул руку и взял Цинь Сюэцина за мягкую ладонь.

Цинь Сюэцин дважды дернула, но не вытащила. Ее красивое лицо покраснело, и она молча опустила голову, не смея взглянуть на Чжоу Сюаня.

С ее характером она не могла проявить инициативу.

Кроме того, у нее не было опыта, и она не знала, как реагировать.

"Главный Цинь..." Чжоу Сюань открыл рот и спросил, "Я тебе нравлюсь?".

Пфф...

Цинь Сюэцина чуть не стошнило кровью.

Как он мог придумать такой простой вопрос?

В одно мгновение красивое лицо Цинь Сюэцина покраснело.

Она чувствовала, что никогда в жизни не была такой застенчивой, а ее лихорадка, казалось, становилась все сильнее.

Казалось, что из ее головы выходит пар.

"Как... Как ты мог спросить меня об этом! " После долгого времени Цинь Сюэцин наклонила голову в сторону и закусила тонкие губы.

Другие люди, знакомые с Цинь Сюэцином, были бы шокированы, если бы увидели эту сцену.

Так ли говорила женщина-президент из Айсберга?

Чжоу Сюань использовал свой собственный метод, чтобы понять это предложение.

Он считает, что она не должна быть негативной.

Он улыбнулся. "Все хорошо, пока результаты одинаковые".

Цинь Сюэцин была беспомощна перед прямолинейным поведением Чжоу Сюаня.

Однако она вдруг что-то вспомнила и хотела отдернуть руку. "Я... у меня все еще высокая температура. Ты можешь заразиться".

Чжоу Сюань крепко сжал руку Цинь Сюэцин и с улыбкой утешил ее. "Не волнуйся, я не боюсь".

"О..." Глядя на солнечную улыбку Чжоу Сюаня, Цинь Сюэцин кивнула подбородком.

За всю свою жизнь она впервые почувствовала сладость "влюбленности". Она вспомнила слова Чжоу Сюаня "Я не боюсь" и движение, когда он держал ее за руку. Ее сердце было сладким, как мед.

Ее маленькая рука слегка шевельнулась и превратилась из держащей в крепко сжимающую пять пальцев Чжоу Сюаня.

Чжоу Сюань заметил ее небольшие движения и не мог не посмотреть на нее.

Лицо Цинь Сюэцина не могло не покраснеть, и она молча опустила голову.

Некоторое время они сидели молча.

Чжоу Сюань не делал никаких дальнейших движений.

Он чувствовал, что личность Цинь Сюэцин полностью отличалась от личности Бай Минъюэ. Она была очень застенчива, когда сталкивалась с такими вещами. Более того, Цинь Сюэцин все еще страдала от высокой температуры.

"Кстати, теперь вы можете закрыть сеть. Курс обмена тайской валюты уже упал до предела. Ниже уже не будет". сказал Чжоу Сюань.

"Да, я поняла. Я скажу кому-нибудь сделать это позже". Цинь Сюэцин осторожно кивнула.

"Мне кажется, ты все еще выглядишь немного неловко?" Чжоу Сюань заметил выражение лица Цинь Сюэцина и спросил снова.

"У меня все еще болит голова, особенно на виске..." ответила Цинь Сюэцин.

В такой момент Цинь Сюэцин полностью утратила свою обычную силу женщины-президента. Она отвечала на все вопросы Чжоу Сюаня и казалась очень послушной.

Чжоу Сюань внимательно посмотрел на положение висков Цинь Сюэцина, а затем взглянул на слегка нахмуренные брови Цинь Сюэцина.

Дзинь!

[Поскольку вы наблюдаете за точками акупунктуры, вы овладели техникой массажа - низкий уровень (подразделяется на низкий уровень, средний уровень, высокий уровень, уровень мастера)].

Чжоу Сюань был ошеломлен, когда услышал голос в своем сознании.

Затем он рассмеялся.

Он хорошо знал систему.

Низкий уровень системы, вероятно, был на одном уровне с массажистками среднего и высокого уровня в реальном мире. Он мог легко помочь Цинь Сюэцин облегчить ее головную боль.

"Давайте я сделаю вам массаж. Это должно облегчить боль при кивании". Чжоу Сюань говорил прямо.

В любом случае, даже если бы система была ненадежной, это не привело бы к плохим последствиям. Не было необходимости ее проверять.

"Ты умеешь делать массаж?" Цинь Сюэцин удивленно посмотрела на Чжоу Сюаня.

"Я немного понимаю". Чжоу Сюань загадочно улыбнулся.

Цинь Сюэцин согласился без особых колебаний.

Независимо от того, умел ли Чжоу Сюань делать массаж или нет, Цинь Сюэцин была готова позволить ему воспользоваться преимуществом.

Цинь Сюэцин наклонила свое тело и осторожно прислонилась к ноге Чжоу Сюаня. Ее ресницы затрепетали, и она закрыла глаза.

Чжоу Сюань не стал медлить и протянул руку, чтобы прижать голову Цинь Сюэцина.

Через некоторое время Цинь Сюэцин удивленно открыла глаза.

Она ясно ощущала, что голова не так уж сильно болит, особенно положение виска. Он не болел и был очень удобным.

"Как дела?" спросил Чжоу Сюань.

"Очень удобно". Цинь Сюэцин смотрела на Чжоу Сюаня, делающего ей серьезный массаж, и в ней зародилось чувство счастья и сладости.

Они вдвоем находились в палате, болтали и делали массаж.

Вечером наступило время ужина.

В этот момент вошли Цянь Юэ и Лю Хун.

Чжоу Сюаню уже почти пора было уходить.

Цинь Сюэцин поняла это, когда увидела, что Чжоу Сюань встал.

Ей очень не хотелось, но она понимала, что время пришло. Чжоу Сюань находился здесь уже долгое время.

Чжоу Сюань заметил неохотный взгляд Цинь Сюэцина.

Он протянул руку, чтобы коснуться красивых щек Цинь Сюэцин, и сказал с улыбкой: "Не волнуйся. Я приду завтра, чтобы увидеть тебя".

Это произошло на глазах у двух телохранителей.

Румянец на лице Цинь Сюэцина, который исчез с большим трудом, появился снова.

http://tl.rulate.ru/book/69506/2516397